

Глава 2. Загадай желание

Цзо Нянь был брошенным ребёнком.

В детстве его оставили на пороге приюта, и он едва не замёрз насмерть.

Когда добрая директор приюта нашла малыша, его маленькое личико посинело от холода, а всё тело пылало от жара.

Та лихорадка оставила после себя серьёзные последствия.

Цзо Нянь реагировал медленнее обычных людей, иногда заикался, а взгляд его всегда был немного рассеянным и затуманенным, из-за чего окружающие прозвали его «маленьким глупышом».

У «глупыша» и без того были проблемы с развитием, а во время медицинского осмотра у него обнаружили врождённую деформацию желез. Поэтому, хоть внешне он и был красив, словно кукла, долгое время никто не хотел его усыновлять.

Лишь с появлением Цзо Цзюня и Асона у «маленького глупыша» наконец появился дом.

В приюте его звали Сяо Ци. Но большинство всё равно называли его просто «глупышом».

Он никогда не обижался и лишь глуповато улыбался.

После усыновления, Цзо Цзюнь и Асон дали ему настоящее имя и назначили днём рождения тот день, когда нашли его.

Дата выпала на Рождество.

И сегодня был первый день рождения Цзо Няня после их свадьбы.

Он должен был быть рядом с ним.

— Прости, в последнее время я был слишком занят и забыл, что сегодня твой день рождения. Я не приготовил тебе подарок, — с прямотой, почти жестокой, сказал Дуань Байсуй.

Цзо Нянь не рассердился. Он мягко улыбнулся и ответил:

— Нянь-Няню не нужен подарок. Гэгэ вернулся, поел со мной торт и Нянь-Нянь уже очень этому счастлив.

В сердце Дуань Байсуя кольнуло чувство вины.

Ему показалось, что он совсем не тянет на хорошего мужа.

Цзо Нянь повесил его пальто и галстук:

— Ещё не полночь. Нянь-Нянь всё ещё может загадать желание.

Дуань Байсуй сел рядом с ним у кофейного столика, помог расставить и зажечь свечи на торте, а затем негромко ответил:

— Угу.

Цзо Нянь выключил почти весь свет в гостиной, оставив лишь тёплое сияние настенного светильника.

Он сел на пол, поджав ноги, и дрожащие огоньки свечей осветили его лицо, делая его ещё более мягким и нежным.

Он сложил ладони и поднёс их к подбородку:

— Я хочу...

«Чтобы гэгэ каждый день был счастлив, здоров и... поскорее пометил Нянь-Няня».

Все три желания он тайно произнёс в своём сердце, не позволив сидящему рядом их услышать.

Когда свечи были задуты, Дуань Байсуй спросил:

— Что ты загадал?

Цзо Нянь поднял голову, глядя на него снизу вверх, и его глаза изогнулись в улыбке:

— Папа говорил, что если кому-то рассказать желание, то оно не сбудется. Нянь-Нянь не может рассказать.

Дуань Байсуй приподнял бровь. Возможно, на него повлияло настроение: усталость и злость прошедшего дня постепенно растаяли, оставив лишь спокойствие и мягкость.

— Ладно, сегодня твой день рождения. Я тебя послушаю.

Цзо Нянь сморщил нос и сделал кокетливую гримасу.

Если бы любой другой мужчина вёл себя так перед Дуань Байсуем, это показалось бы ему отвратительным... всё-таки двадцатипятилетний мужчина, строящий из себя милашку, выглядел бы приторно и неестественно.

Но когда так делал Цзо Нянь, это было просто очаровательно.

Его выражения лица и маленькие жесты были многочисленны, но совершенно не наигранны, и потому вызывали бесконечную нежность.

Они вместе съели немного торта, и стало уже поздно.

Приняв душ, Дуань Байсуй откинул одеяло и лёг в постель.

Цзо Нянь спал на левом боку, уже погружённый в сон.

С тех пор как они поженились, они не спали в разных комнатах, но и ничего более близкого между ними не происходило.

Одна кровать, два одеяла — каждый спал на своей стороне.

Под одеялом у Цзо Няня лежала уродливая кукла, с которой он обнимался каждую ночь. Её звали «А-бэйбэй», и она была для него очень важна.

Дуань Байсуй долго смотрел на Цзо Няня, прежде чем протянуть руку и выключить свет.

Комнату окутала темнота, и Дуань Байсуй подумал: «Завтра обязательно нужно загладить вину перед Цзо Нянем и подарить ему подарок».

...

На следующий день, после утреннего совещания, к Дуань Байсую подошёл помощник и сообщил, что общественное мнение по поводу ситуации с Цзюй Сяо в интернете внезапно изменилось.

Теперь утверждали, что Цзюй Сяо всё подстроил сам, на самом деле его никто не травил, а попытку самоубийства он якобы совершил из-за безответной любви, чтобы подставить своих товарищей по команде.

Некоторые особо радикальные пользователи даже раскопали информацию о племяннице Цзюй Сяо и начали угрожать, что придут к ней в школу.

Цзюй Сяо и его племянница были друг для друга всем — она была его единственной опорой и надеждой. Удар по ней был самым точным способом надавить на Цзюй Сяо и заставить его замолчать.

Разумеется, Дуань Байсуй прекрасно знал, чьих это рук дело.

Тот самый Жун Цзинь — молодой владелец корпорации «Жунчуан».

Внешний мир мог и не догадываться... но как мог не знать этого он?

«Жунчуан» хотели повесить всю вину на Цзюй Сяо. Прекрасно зная, что тот страдает тяжёлой депрессией, они специально загнали его в тупик, не оставив ни малейшего выхода.

— Запускайте экстренную пиар-кампанию, сбейте горячие темы. Доксинг — это незаконно, к тому же они травят несовершеннолетнюю. Подготовьте адвокатское предупреждение от имени Цзюй Сяо, — холодно распорядился Дуань Байсуй.

В этот момент у него зазвонил телефон.

Звонил Цинь Ли.

У Дуань Байсуя появилось дурное предчувствие.

— Алло?

Едва он ответил, как в трубке раздался встревоженный голос:

— Алекс, Цзюй Сяо пропал.

По словам Цинь Ли, утром двое агрессивно настроенных фанатов, переодевшись пациентами, пробрались в больницу. Они устроили скандал у дверей палаты, и охране пришлось вывести их.

Во время потасовки один из них внезапно упал и закричал, что его избili телохранители.

Полиция увезла и фанатов, и охрану для разбирательства.

После этого Цзюй Сяо сказал Сяо Юаню, что хочет баоцзы. Когда Сяо Юань вернулся с едой, палата уже была пуста.

Повесив трубку, Дуань Байсуй сказал Ло Иню:

— Отправь людей в школу Цзюй Ин. Возможно, Цзюй Сяо поехал к ней. И скажи Ху Чуню, чтобы немедленно приехал.

— Понял, господин Дуань.

Будь то ради совести или ради репутации компании, это дело нужно было решить справедливо.

Ху Чунь прибыл очень быстро.

Он, как и всегда, твердил, что ни при чём и что Жун Цзинь лишь обмолвился, будто его тяготят чувства Цзюй Сяо.

Дуань Байсуй равнодушно смотрел на него, затем бросил перед ним папку с документами:

— Я слышал, в последнее время вы погасили крупный долг, директор Ху. Как думаете, смогу ли я отследить, откуда у вас появились эти деньги?

Ху Чунь усмехнулся:

— Господин Дуань, это правда, что господин Жун дал мне эти деньги, но всего лишь в знак благодарности за то, что я присматривал за Жун Цзинем. Вы же знаете, сколько хлопот он доставляет. Я всегда подчищал за ним хвосты, так что ничего удивительного, что господин Жун меня вознаградил.

Дуань Байсуй кивнул:

— Разумеется. Господин Жун славится как «любящий и заботливый отец».

Он слегка прищурился и продолжил:

— Но вот что странно: вчера врачи не обнаружили на теле Цзюй Сяо ни единой внешней травмы. С возможностями господина Жуна не составило бы труда полностью снять с Жун Цзиня все подозрения. Так что же это за тайна, из-за которой он заплатил вам шесть миллионов в качестве... «компенсации за трудности»?

Ху Чунь всё так же улыбался:

— Господин Дуань, вы слишком всё усложняете. Никакой тайны тут нет.

Дуань Байсуй пристально смотрел на него, а затем вдруг улыбнулся:

— Вы говорили, что Цзюй Сяо был влюблён в Жун Цзиня и что это тяготило последнего. Но почему же в недавнем развлекательном шоу у меня сложилось впечатление, что именно Жун Цзинь необычайно зависим от Цзюй Сяо?

С этими словами Дуань Байсуй сделал паузу, внимательно наблюдая за выражением лица собеседника.

Уголки губ Ху Чуня едва заметно дрогнули.

— Вы же знаете, всё идёт по сценарию, — ответил он.

— Значит, его актёрское мастерство заметно выросло, — спокойно заметил Дуань Байсуй.

— Он усердно ходит на курсы актёрского мастерства...

— Ху Чунь, вы столько лет рядом с ними, вы должны знать их как облупленных, — тон Дуань Байсуя оставался ровным и холодным. — Такой человек, как Жун Цзинь, смог бы принять то, что влюбился в бету?

Улыбка Ху Чуня окончательно застыла.

Не прошло и много времени после его ухода, как Дуань Байсуя позвонил помощник Ло.

Он сообщил, что Цзюй Сяо нашли. Тот и вправду отправился в школу к своей племяннице.

Там его окружили и напали фанаты остальных трёх участников группы, но, к счастью, люди прибыли на помощь вовремя.

Цзюй Сяо получил лишь лёгкие травмы и был доставлен обратно в больницу, а зачинщиков увезла полиция.

Глядя на информацию о корпорации «Жунчуан» на экране компьютера, Дуань Байсуй сказал:

— Пусть Цинь Ли возьмёт у Цзюй Сяо анализ крови.

— Понял.

— И как можно скорее организуйте для него консультацию психолога.

— Сделаем.

...

В тот вечер после работы Дуань Байсуй не поехал домой на служебной машине.

Он сам сел за руль и направился в торговый центр «Нью Эра Плаза».

Магазин Цзо Няня находился здесь.

Ещё до свадьбы Цзо Цзюнь и Асон купили для него небольшое помещение, чтобы он мог открыть лавку с изделиями ручной работы.

У Цзо Няня были удивительно ловкие руки, а вещи, которые он делал, отличались тонкостью и изяществом.

Семье не нужны были его заработки, им хотелось лишь, чтобы их сын стал счастливым.

По сравнению с большими магазинами снаружи, площадью по восемьдесят-девять квадратных метров, лавка Цзо Няня была совсем крохотной и уютной.

Она была чуть больше тридцати квадратных метров, на первом этаже, в тихом переулке. Идеальное место для мастерской.

Дуань Байсуй обычно был поглощён работой и бывал здесь крайне редко.

Ориентируясь по памяти, он нашёл дорогу.

Магазин Цзо Няня было невозможно не узнать.

На фоне строгих, минималистичных и дорогих интерьеров соседних бутиков, его лавка выглядела словно домик из сказки.

Над розовой деревянной одностворчатой дверью висел бледно-жёлтый полукруглый французский навес. Витрина была не во всю стену, а в виде квадратного окна, вырезанного в стене, внутри которого мерцали маленькие огоньки.

На подставке стояла музыкальная шкатулка в виде хрустального шара: внутри прозрачной сферы возвышался розово-белый замок, а крошечные снежинки медленно кружились и опускались, переливаясь в разноцветном свете.

Рядом с шкатулкой сидела пара плюшевых медвежат в костюме и свадебном платье.

Над окном висели связанные хозяином магазина радуга и облака.

В этот холодный зимний день лавка выглядела самым тёплым и притягательным местом на всей улице.

Дуань Байсуй сделал несколько шагов к двери и уже протянул руку к ручке, когда изнутри раздался смех.

— Что ты сказал? Ты женат? Ты нас разыгрываешь? — насмешливо произнёс мужской голос.

— В прошлый раз он говорил то же самое. Хочешь знать, кем он называет своего мужа? — подхватил другой.

— Кем?

— Ты знаешь компанию «Стар Энтертейнмент»? — сказал тот. — Он утверждает, что его муж принц этой корпорации, тот самый, что постоянно на обложках журналов.

— Ого, красавчик из класса, ты серьёзно? Даже с таким слабым умом можно быть настолько тщеславным? — в голосе звучала откровенная издёвка. — Теперь понятно, почему ты тогда меня отшил. Оказывается, мечтал выскочить замуж за богача.

— Если вы ничего не собираетесь покупать, пожалуйста, уходите. Я уже собираюсь закрываться. Сегодня мой муж возвращается домой к ужину, мне нужно ему что-нибудь приготовить... — голос Цзо Няня стал лишь чуть громче, но мягкая интонация не выдавала ни капли раздражения.

— Что? У «принца» в семье даже на домработницу денег нет? Ха-ха-ха... — язвительные насмешки не унимались.

— Домработница сейчас в отпуске, — серьёзно объяснил Цзо Нянь.

В ответ раздался лишь ещё более громкий смех.

Щёлк.

Тёплый свет пролился наружу, и розовый кролик-датчик движения на стене пропел:

— Добро пожаловать.

Все в магазине обернулись на звук.

Высокая фигура Дуань Байсуя впустила внутрь порыв холодного воздуха. Снежинки на его пальто уже растаяли, вокруг него клубился лёгкий пар.

— Гэгэ!

Ещё мгновение назад напряжённый Цзо Нянь тут же расцвёл широкой улыбкой. Его глаза изогнулись полумесяцами и засияли в свете ламп.

Люди, которые только что смеялись, застыли с неестественными выражениями лиц, выглядя довольно комично.

Дуань Байсуй окинул их взглядом сверху вниз и спросил:

— Твои друзья?

— Одноклассники по старшей школе... — ответил Цзо Нянь.

Дуань Байсуй слегка кивнул, высокомерно приподняв подбородок:

— Не водись с кем попало.

<http://bllate.org/book/14943/1326452>